

**ПОСЛЕВОЕННАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СССР
В 1940–1950-е гг.: КУРС НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

Аннотация.

Актуальность и цели. Изучение развития народного хозяйства страны и ее регионов в период Великой Отечественной войны и в послевоенные десятилетия представляет интерес с точки зрения осмысления итогов и результатов социально-экономической политики государства, которое смогло в кратчайшие сроки реализовать задачи восстановления экономики. Изучение проблем социально-экономической и аграрной политики в локальном измерении вызывает интерес для установления специфики развития региона в непростых условиях послевоенного периода – 1940–1950-х гг. Цель работы – проанализировать специфику послевоенного восстановления сельскохозяйственного потенциала Краснодарского края как элемента аграрной политики СССР в 1940–1950-е гг.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе всестороннего анализа научных исследований, статистических и архивных материалов. Методологическую основу работы составили современные представления о гносеологических возможностях применения принципов и методов проведения исторического исследования. Основополагающее значение имело следование принципу *научности*, реализовать который стало возможным за счет привлечения обширной многоплановой источниковой базы и специально организованного исследовательского процесса. Важное значение для организации структуры работы имел *принцип историзма*, позволивший рассмотреть социально-экономическое положение и развитие сельского хозяйства в послевоенные годы как явление, вписанное в конкретную среду, обусловленную социально-политическими, экономическими и аграрно-культурными особенностями региона. Комплексное применение методов позволило адекватно отразить общую направленность и региональные особенности и закономерности функционирования сельскохозяйственного производства и обеспечившей его силы – сельских тружеников в период восстановительных мероприятий послевоенного периода.

Результаты. Автором обобщены научные исследования по изучению специфики процесса восстановления и развития сельскохозяйственной отрасли экономики в послевоенное время на материалах Краснодарского края, а также выявлены основные трудности и успехи в развитии сельскохозяйственного производства региона.

Выводы. Изучение проблем Великой Отечественной войны является актуальным для исторической науки. История Великой Отечественной войны и Победы в коллективной исторической памяти остается одним из краеугольных камней национальной идентичности, символом единения людей разных национальностей, социальных и возрастных групп. Осознание этого обстоятельства вызывает необходимость обращения к историческому опыту того трагического и героического периода, а также выявления методики и специфики определения экономических и социально-политических ресурсов восстановления разрушенного хозяйства, перевода его на мирные рельсы и устройства модернизации в сжатые сроки при минимальных финансовых и материальных ресурсах.

Ключевые слова: аграрная политика, Великая Отечественная война, Краснодарский край, послевоенный период 1940–1950-х гг.

**POSTWAR AGRICULTURAL POLICY OF USSR IN 1940–1950s:
AGRICULTURAL POTENTIAL RESTORATION
AND DEVELOPMENT COURSE IN KRASNODAR REGION**

Abstract.

Background. The study of country and regional national economy development during the Great Patriotic War and in postwar decades is of interest in terms of understanding the results of the socioeconomic policy of the state that managed to realize the economic restoration objectives within the shortest possible period. The study of problems of the socioeconomic and agricultural policy at the local level provokes interest in determining the specificity of regional development in complicated conditions of the postwar period of 1940–1950s. The aim of the work is to analyze the specificity of postwar restoration of the agricultural potential in Krasnodar region as an element of the agricultural policy of USSR in 1940–1950s.

Materials and methods. Realization of the research objectives was achieved on the basis of a comprehensive analysis of researches, statistical materials and archives. The methodological basis included modern ideas on epistemological possibilities of application of historical research methods and principles. Of fundamental importance was to follow the principle of scientific character, realization of which became possible due to formation of a large multiprofile source base and a specially organized research process. For organization of the work structure of great importance was the principle of historicism, allowing to consider the socioeconomic condition and agricultural development in the postwar period as a phenomenon, inserted into a concrete environment, determined by the sociopolitical, economic and agricultural features of the region. Complex application of the methods allowed to adequately reflect the general direction and regional features and regularities of agricultural production functioning, as well as the providing means – agricultural workers in the period of postwar restoration.

Results. The author generalized scientific works devoted to the specificity of restoration and development of the agricultural sector of the economy in the postwar period by the example of Krasnodar region. The researcher also revealed main difficulties and success in development of the regional agricultural production.

Conclusions. Research of the problems of the Great Patriotic War is topical for the historical science. The history of the Great Patriotic War in the collective historical memory remains one of the cornerstones of the national identity, a symbol of peoples, social and age groups unity. Understanding of this circumstance causes a necessity to address the historical experience of such a tragic and heroic period, as well as to reveal the technique and specificity of determining economic and sociopolitical resources of restoration of the destroyed economy, of its transition to peace time and of modernization in short term with minimal financial and material resources.

Key words: agricultural policy, the Great Patriotic War, Krasnodar region, postwar period of 1940–1950s.

Изучение влияния Великой Отечественной войны на российское общество сохраняет свою научную, социальную и политическую актуальность. Необходимость комплексного исследования истории крестьянства в послевоенное время определяется в контексте взаимодействия со всеми сторонами социальной действительности – демографическими, бытовыми, культурными

ми, политическими условиями жизни людей, углубленным изучением миропонимания, умонастроений и порождаемого ими поведения рабочих и крестьян, их трансформации в условиях войны при необходимом сохранении таких традиционных установок, как любовь к Родине, неприятие захватчиков, ратный труд во имя Победы [1].

После освобождения оккупированных немецко-фашистскими захватчиками территорий Краснодарского края и Адыгеи перед советским народом встала первоочередная задача по воссозданию и восстановлению разрушенных хозяйств как в городах, так и в сельском секторе региона. Колхозы и совхозы Краснодарского края к концу января 1943 г. фактически находились в состоянии полной разрухи. По всем показателям их деятельности ситуацию можно было охарактеризовать как весьма критическую. Отступая под ударами Красной Армии, оккупанты, следуя приказу Гитлера, оставляли после себя «выжженную землю». Поэтому уничтожению подвергалось все, что хоть в малейшей степени потенциально могло быть использовано для снабжения армии и мирного населения продовольственными ресурсами.

Масштаб материального ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству СССР и отдельным гражданам, был велик. Если эти данные переводить в цифры 1941 г., то потери от прямого уничтожения и разграбления имущества всего по стране составили 679 млрд руб., в том числе государственным предприятиям и учреждениям был нанесен ущерб в размере 287 млрд руб., колхозам – 181 млрд руб., сельским и городским жителям – 192 млрд руб., кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям – 19 млрд руб. [2]. Приведенные цифры не показывают всего ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками Советскому Союзу. Они охватывают только потери от прямого уничтожения имущества граждан, колхозов, общественных организаций, государственных предприятий и учреждений. В сумму ущерба не включены такие потери, как снижение национального дохода от прекращения или сокращения работы государственных предприятий, колхозов и граждан, стоимость конфискованных германскими оккупационными войсками предметов продовольствия и снабжения, военные расходы СССР, а также потери от замедления темпов общего хозяйственного развития страны в результате действия врага на протяжении 1941–1945 гг. Все указанные расходы достигли за период войны громадной суммы и составили не менее 1890 млрд руб. Таким образом, весь ущерб, нанесенный народному хозяйству СССР за годы Великой Отечественной войны, вместе с военными расходами и временной потерей доходов от промышленности и сельского хозяйства в районах, подвергшихся оккупации, составил 2 трлн 569 млрд руб. [2, инв. № 32, л. 53].

Для полной оценки учета ущерба в Краснодарском крае было создано 10 300 комиссий по составлению актов. В докладе «Об итогах работы по учету ущерба...» от 15 января 1945 г. было отмечено, что работа краевой комиссии по учету ущерба и злодеяний закончена в мае 1944 г. Краснодарской краевой комиссией было представлено в Чрезвычайную государственную комиссию СССР 43 692 акта на сумму 11 473 561,1 тыс. руб., в том числе 2085 актов по колхозам на сумму 7 324 135,0 тыс. руб., 2298 актов от учреждений культуры, искусства и здравоохранения на 494 009,0 тыс. руб., 1429 актов от государст-

венных предприятий и учреждений на 1 001 988,1 тыс. руб., 37 880 актов об ущербе, причиненном гражданам, на сумму 2 653 429,0 тыс. руб. Однако о дате подведения итогов по учету нанесенного оккупацией ущерба заявили явно поспешно. Работа краевой комиссии и комиссий на местах продолжалась включительно до 1949 г. [3, с. 23].

О масштабах ущерба отдельных районов свидетельствуют обобщенные сведения Тульского райисполкома Краснодарского края (табл. 1). Примерные цены при вычислении ущерба определялись следующим образом: корова – 1 голова – 30 000 руб., телка – 5000 руб., 1 ц кукурузы – 1020 руб., 1 ц муки пшеничной – 3500 руб., 1 ц картофеля – 600 руб., 1 ц соли – 3200 руб. и т.д. [4, л. 35].

Таблица 1

Виды уничтоженного, разрушенного и поврежденного имущества	Восстановительная стоимость полностью уничтоженного, разрушенного, разграбленного имущества, тыс. руб.	Размер затрат, необходимых для восстановления частично поврежденного имущества, тыс. руб.	Общий размер ущерба, тыс. руб.
Здания хозяйственного назначения	720 650	–	720 650
Жилые здания	759 469	311 530	1 070 999
Прочие здания и постройки	887 609	–	887 609
Сооружения	1 629 269	111 608	1 740 877
Оборудование и транспортные средства	672 439	–	672 439
Многолетние насаждения	8000	–	8000
Здания культурно-бытового назначения	–	16 380	16 380
Рабочий и продуктивный скот	15 689 181	–	15 689 181
Топливо, материалы и готовые продукты	239 280	–	239 280
Сырье, сельскохозяйственные продукты	6 216 465	–	6 216 465
Посевы и незавершенное производство в сельском хозяйстве	9 286 890	–	9 286 890
ИТОГО	36 109 252	439 518	36 548 770

Источник: составлено автором по [4, л. 36].

Наиболее тяжелое положение в сельскохозяйственном комплексе складывалось с наличием машинно-тракторного парка МТС, совхозов и колхозов. Значительная часть тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной

техники была потеряна еще в период неудачно проходившей эвакуации в августе 1942 г. Оставшаяся в сельских районах техника в период оккупации была либо вывезена немцами в Германию, либо уничтожена ими при отступлении.

Столь же катастрофическое положение складывалось с наличием всех видов поголовья общественного скота и птицы. Его практически не осталось в колхозах и совхозах. Тяжесть потерь усугублялась гибелью элитных, племенных видов лошадей и овец, которыми Кубань славилась в 1930-е гг. Аналогичная ситуация имела место и в подсобных хозяйствах сельских труженников. Оккупанты в крестьянских подворьях изъяли или истребили почти полностью коров, свиней, овец и все виды птиц.

Серьезный ущерб был нанесен также зерновому хозяйству Краснодарского края. Значительная часть полей, ранее использовавшихся для выращивания хлеба, оказалась заброшенной, и в первые годы после освобождения Кубань не была включена в хозяйственный оборот. Сев озимых культур осенью 1942 г., т.е. при оккупантах, проходил без соблюдения соответствующих агротехнических и агрономических правил, и поэтому урожай 1943 г. ожидался в незначительном размере. Огромные разрушения были нанесены врагом жилищному фонду сельских населенных пунктов. Десятки тысяч семей колхозников и рабочих совхозов и МТС оказались без крыши над головой и вынуждены были жить в землянках и других не приспособленных для нормального проживания местах.

И все же, наряду с многочисленными трудностями, имел место и главный положительный фактор: захватчики были изгнаны с территории Краснодарского края. А это означало, что началось возрождение сельского хозяйства в освобожденных районах.

Большие людские и материальные потери предопределили крайне тяжелый процесс восстановления производительных сил. Послевоенное возрождение экономической жизни проходило в сложных общественно-политических условиях, которые были характерны для всего Советского Союза. Материальной помощи извне ждать не приходилось, рассчитывать можно было только на собственные ресурсы, в том числе и трудовые. Материальная помощь деревне в послевоенные годы была предельно сокращена. Капитальные вложения в сельское хозяйство за годы войны были в 4,3 раза меньше, чем в предвоенные годы, и колхозы в послевоенное время были сильно ослаблены. Следует отметить, что восстановлению хозяйства Краснодарского края и Адыгейской автономной области с начала их освобождения от гитлеровских захватчиков союзное, краевое и областное правительства уделяли пристальное внимание. Задачи восстановления экономического потенциала региона были сформулированы в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Для выполнения данного постановления создавался специальный Комитет при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от временной фашистской оккупации. Вопросам возрождения сельского хозяйства Краснодарского края было посвящено три пленума крайкома ВКП(б), которые состоялись в 1943 г. Данный факт свидетельствует о приоритетности отрасли в развитии всего народного хозяйства Кубани.

Главным направлением в процессе восстановления разрушенного сельскохозяйственного потенциала Краснодарского края и Адыгейской автономной области стала прежде всего борьба за вывоз хлеба в фонд Красной Армии. Стремясь своевременно выполнить государственные поставки в фонд действующей армии, только комсомольские организации Краснодарского края организовали свыше 80 районных обозов по доставке зерна на заготовительные пункты. Лишь за один краевой субботник 22 августа 1943 г. на элеваторы было вывезено 857,2 т и погружено 116 т зерна [5, с. 284]. В ряде районов Адыгеи были организованы «красные обозы» в честь побед Красной Армии [6, с. 70].

Общая площадь Краснодарского края составляла 8 357 739 га. Данная цифра значительно выше показателя 1 ноября 1943 г. и объясняется передачей в состав края 143 834 га земли Карачаевской автономной области в соответствии с Постановлением СНК СССР и на 236 га за счет уточнения данных прошлых лет [7, л. 19]. На рис. 1 представлено соотношение в распределении земель по землепользователям в Краснодарском крае, где наблюдаем в пользовании колхозов и совхозов почти 70 % всего земельного фонда.

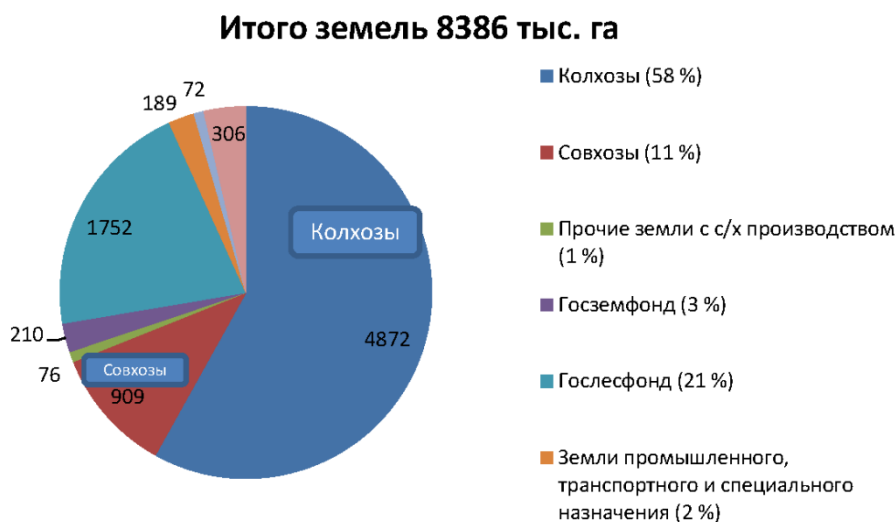

Рис. 1. Распределение земель по землепользователям по Краснодарскому краю на 1 ноября 1945 г. (тыс. га) [8, л. 83]

Кроме того, и данные по видовым разнообразиям земельных угодий края также были изменены. Точные данные по всем видам земель способствовали более четкому и выверенному планированию будущих урожаев, а соответственно, и поставок в фонд обеспечения продовольствия государственного сектора экономики. Изменения в земельных угодьях по сравнению с данными 1943 г. представлены в табл. 2.

Поскольку специфика народного хозяйства Краснодарского края заключалась в его аграрной составляющей и край всегда выступал житницей Юга СССР, наряду с соседними Ставропольским краем и Ростовской областью, неудивительно, что почти половина всех земель была занята пашней (рис. 2).

Таблица 2

Наименование угодий	1944 г.	1943 г.	Разница
Пахотные	4 289 318	4 329 577	-40 259
Сенокосные	181 6445	176 982	+4 363
Выгонно-пастбищные	463 497	444 444	+19 053
Огородные	271 295	276 335	-5 040
Виноградники	16 357	17 289	-932
Тутовые насаждения	1759	1054	+705

Источник: составлено автором по [7, л. 10, 20, 21].

Территория края 8379 тыс. га

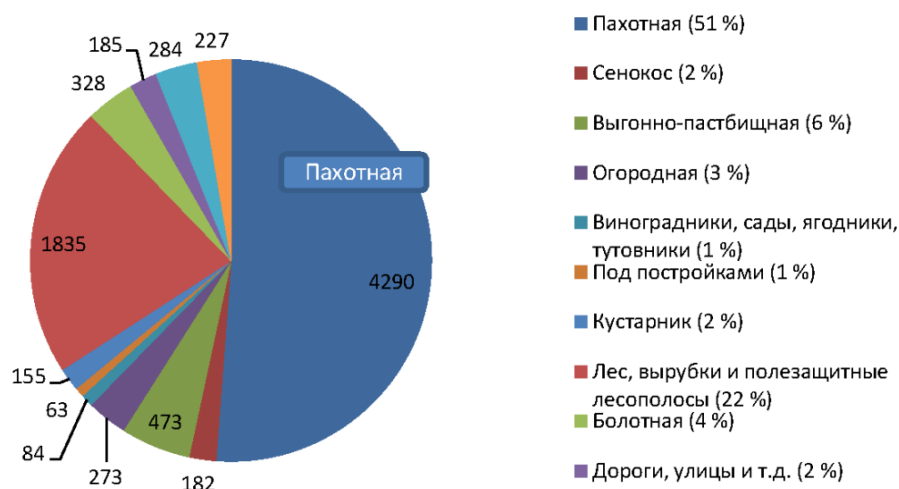

Рис. 2. Состав земель по основным видам угодий по Краснодарскому краю на 1 ноября 1945 г. (тыс. га) [8, л. 84]

Изменения в составе земельных угодий (по основным угодиям – пахотные, сенокосные, выгонно-пастбищные, огородные) за обозначенный период объясняются в основном следующими причинами:

- разрушением обваловательской системы по реке Кубань и гидротехнических сооружений, подтоплением земель и изменением состава угодий;
- изменениями состава угодий вследствие нахождения их вблизи оборонных сооружений, противотанковых рвов, окопов;
- изъятием земель для специальных целей, например для строительства военных аэродромов;
- частичной гибелью насаждений, садов, виноградников, ягодников за период военных действий на реке Кубань.

По колхозному сектору изменения в составе земельных угодий, по сравнению с 1943 г., на 1 ноября 1944 г. сводятся к показателям, представленным в табл. 3.

Наименование угодий	1944 г.	1943 г.	Разница
Всего	4 867 758	4 906 729	-38 971
Пахотные	3 421 365	3 497 886	-76 471
Сенокосные	136 755	135 377	+3378
Выгонно-пастбищные	340 033	327 024	+13 009
Огородные	232 788	233 554	-566
Виноградники	11 779	13 348	-1569
Тутовые насаждения	1759	1051	+708

Источник: составлено автором по [7, л. 10, 20 об., 21].

Изменения в общей площади, а также в составе угодий, представленные в табл. 3, в свою очередь объясняются следующими причинами:

– переводом неиспользуемых земель колхозами в земли госфондов, главным образом за счет колхозов с немецким населением, которое переселено за пределы края, и за счет колхозов, население которых было угнано в период оккупации в Германию и к этому времени еще не возвратилось (районы Крыловский, Н. Титаровский, Успенский, Крымский и др.);

– передачей земель для вновь организованных совхозов и под расширение существующих в соответствии с Постановлением СНК СССР по районам: Архангельскому, Гулькевичскому, Штейнгардтовскому, Успенскому, Ново-Кубанскому, и в земли госфонда по районам: Крымскому, Славянскому, Н. Титаровскому, Крыловскому и др., которые в основном были переданы в постоянное пользование для подсобных хозяйств учреждений и предприятий;

– уточнением земельных угодий при восстановлении земельно-учетных документов колхозов. Значительное уменьшение площади пахотных земель объяснялось переводом их в другие виды угодий в связи с подтоплением по пойме реки Кубань, вследствие разрушений обваловательской системы и других гидротехнических сооружений за период военных действий, а также в связи с зарослью пахотных земель сплошными кустарниками вследствие их неполного использования за годы Великой Отечественной войны. Перевод пашни в другие виды угодий произведен на основании решений Краснодарского крайисполкома и постановлений СНК СССР, причем по некоторым районам этот перевод носил временный характер, определенный в один-два года.

В основном большое уменьшение пахотных земель произошло в Красноармейском, Крымском, Варениковском, Горяче-Ключевском, Славянском и других районах [7, л. 21].

В целом колхозы, ориентированные на заготовку в первую очередь зерна, стремились восстановить и порой приумножить посевные площади. Так, по состоянию на 1 ноября 1945 г. колхозы Краснодарского края, занимая общую площадь 4658 тыс. га земель, 3425 тыс. га отводили под пахотные угодья (73 %) (рис. 3).

По численности колхозы Краснодарского края можно условно разделить на несколько групп, большинство из них (32 %) насчитывали от 201 до 300 дворов, 28 % от общего количества колхозов состояли из 101–200 дворов.

Незначительно представлены колхозы, насчитывающие 301–400 дворов, – 14 %, 401–500 дворов – 5 %, свыше 500 дворов – 2 % (рис. 4).

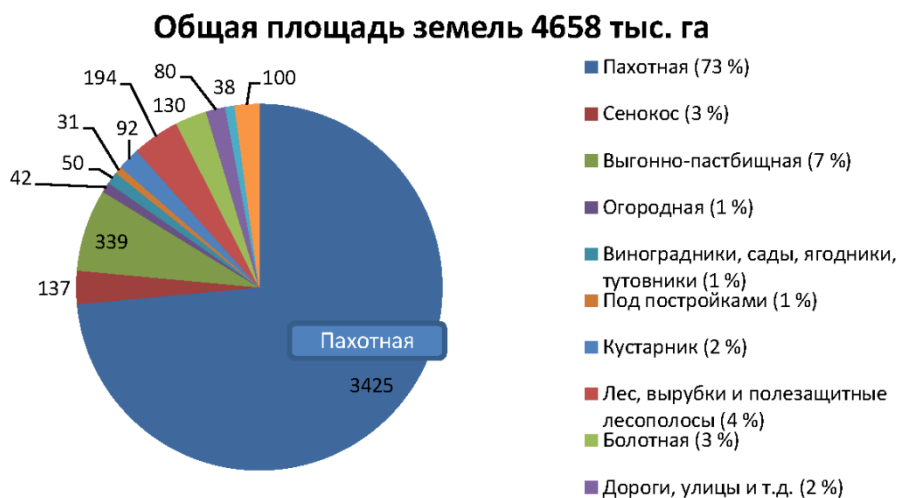

Рис. 3. Состав обобщественных земель колхозов по основным видам угодий Краснодарского края на 1 ноября 1945 г. (тыс. га) [8, л. 85]

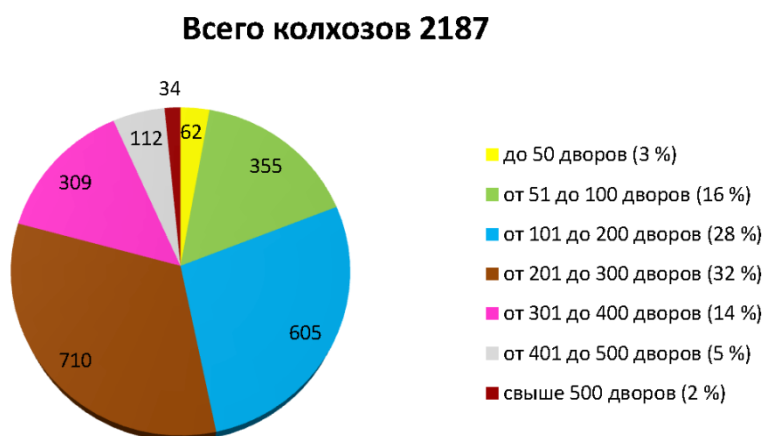

Рис. 4. Количество колхозов по количеству дворов по Краснодарскому краю на 1 ноября 1945 г. [8, л. 86]

Своевременная поставка зерна в фонд продовольствия государства требовала от сельского хозяйства Краснодарского края в первую очередь восстановления всего фонда земельных угодий (рис. 5). На 1 ноября 1944 г. в состав Краснодарского края входило 72 района, пять городов с самостоятельными административными управлениями и Адыгейская автономная область с семью районами и одним городом. Кроме того, по постановлению СНК СССР на территории края был образован новый Псебайский район, выделенный из состава земель Мостовского района. Однако поскольку организация данного района и его территория еще не были до конца оформлены, то во всех отчетах о состоянии дел по восстановлению сельского хозяйства края данный район был показан в составе Мостовского района.

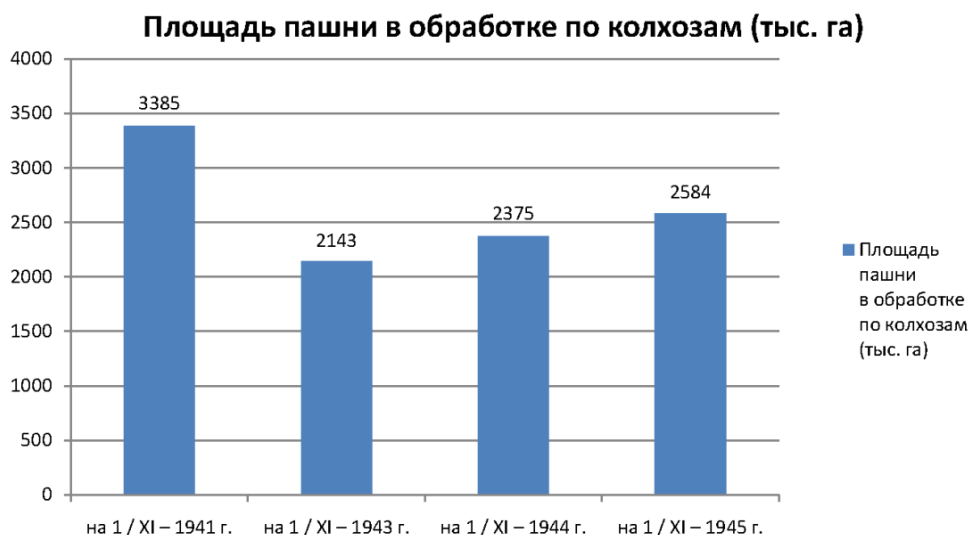

Рис. 5. Изменение площади пашни в обработке по колхозам Краснодарского края (тыс. га) [8, л. 88]

Посевные площади всех сельскохозяйственных культур (млн га) в СССР во все предвоенные и военные годы существенно менялись, и связано это было в первую очередь с тем фактом, что многие аграрные регионы попадали под нацистскую оккупацию. Таким образом, эти показатели были следующими: 1940 г. – 150,4 млн га, 1941 г. – 108,1 млн га, 1942 г. – 87,7 млн га, 1943 г. – 94,1 млн га, 1944 г. – 109,9 млн га, 1945 г. – 113,6 млн га, 1948 г. – 133,7 млн га [9, инв. № 32, л. 10–11]. Очевиден тот факт, что уменьшение, по сравнению с довоенным уровнем, посевных площадей в 1940 г. было вызвано рядом причин, в числе которых можно назвать не только оккупацию, но и уменьшение рабочих рук в сельском хозяйстве страны, отсутствие механизации аграрного производства. Довоенный уровень (1940 г.) был почти достигнут лишь в 1950 г. – 146,3 млн га [9, инв. № 32, л. 11].

Такая же картина наблюдалась и при сравнении показателей валового сбора (амбарного урожая) во всех категориях хозяйств по сбору зерновых культур: 1940 г. – 95,5 млн т, 1941 г. – 55,9 млн т, 1942 г. – 29,7 млн т, 1943 г. – 29,4 млн т, 1944 г. – 49,1 млн т, 1945 г. – 47,2 млн т, 1948 г. – 67,2 млн т [9, инв. № 32, л. 10–11]. Как мы видим, самыми трудными в обеспечении страны необходимым зерном были 1942 и 1943 гг. Это еще раз подтверждает тот факт, насколько в тяжелом положении находились колхозы и совхозы в экстремальное для страны время. И тем не менее сдавали зерно. Довоенный уровень (1940 г.) был достигнут лишь в 1955 г. – 106,8 млн т.

Кадровое обеспечение колхозов и совхозов Краснодарского края в период восстановления сельскохозяйственной производительности оставалось в весьма сложном положении. Местные органы власти стремились максимально использовать опыт всех сельских жителей на всех уровнях создания необходимой продукции для фронта и промышленности.

Огромные убытки понесло сельское хозяйство Адыгейской автономной области. Оказались разоренными 220 колхозов, все совхозы и МТС, разрушены больницы, культурно-просветительные учреждения, школы [10, л. 46].

Невосполнимы были людские потери. Только в Майкопе было уничтожено более 3 тыс. советских людей. Были замучены и расстреляны 400 человек в Кошехабльском районе, свыше 300 – в Гиагинском районе, около 200 – в Майкопском районе. Сотни людей были повешены и расстреляны в Теучежском, Шовгеновском и Тахтамукайском районах [10, л. 48].

Потери аграрного сектора Адыгеи также были велики. Председатель колхоза «Свободный путь» Кошехабльского района П. Кузнецова отмечала: «...проклятые немецкие мародеры разорили богатства нашего колхоза. Они забрали 37 лошадей, 106 голов крупного рогатого скота, 45 тонн колхозного первосортного зерна, сожрали свыше 200 голов свиней, 670 овец, 115 штук птицы. Оккупанты уничтожили и общественный транспорт» [11]. Аналогичными были и потери других колхозов и совхозов области. Все эти потери требовалось в кратчайший срок восстановить.

Важной особенностью 1943 г. стала ускоренная подготовка новых отрядов кадров рабочих профессий. Подготовка квалифицированных специалистов из числа молодежи и женщин Адыгейской автономной области проводилась достаточно успешно. Несмотря на тот факт, что укомплектованность колхозов оставалась крайне низкой, сельские труженики участвовали в восстановлении промышленных объектов достаточно активно в разные периоды восстановительных работ. В связи с тем, что в 1944 г. численность работников промышленности Адыгеи составляла 7594 человека, в том числе рабочих – 4116, а фактически имелось – 7465, из них рабочих – 3904 (т.е. 94 %), бюро обкома в мае 1944 г. было вынуждено принять решение о выделении для Майкопгэсстроя 1000 колхозников Адыгеи [12, л. 67].

Следует отметить, что в 1944–1945 гг. ряды колхозников и совхозников увеличились за счет возвращавшихся из госпиталей инвалидов войны. Их опыт и знания максимально использовались на местах. Руководство Краснодарского края рекомендовало прикреплять к каждой тракторной бригаде в качестве консультанта инвалида Великой Отечественной войны, «...не могущего самостоятельно работать на тракторе, но хорошо знающего его...». Это, по мнению крайкома, позволило бы повысить уровень подготовки молодых трактористов. Работники органов социального обеспечения учитывали состояние здоровья бывших воинов при их трудоустройстве. Они стремились поместить как можно больше своих подопечных либо на руководящие должности, либо на такие работы, где уровень физических нагрузок был бы невысок.

К осени 1944 г. на Кубани 15,4 % работающих инвалидов, или около 4,4 тыс. человек, занимали руководящие должности. Из этой группы более половины бывших участников Великой Отечественной войны стали председателями колхозов и сельсоветов, бригадирами полеводческих, животноводческих и тракторных бригад. В первой половине 1945 г. 143 инвалида – жителя Краснодарского края, были обучены новым профессиям. Из них 127 человек стали колхозными счетоводами, а 16 – пчеловодами [13, л. 129; 14, л. 1 об.]. Следует добавить, что государство предоставляло инвалидам преимущественное право поступления на работу и защищало их интересы в данном вопросе. В частности, инструкция наркомата социального обеспечения СССР «О порядке трудового устройства инвалидов Великой Отечественной войны» от 11 апреля 1944 г. обязывала заведующих отделами соцобеспечения лично

знакомить своих подопечных с вакантными должностями и рекомендовать подходящий им род деятельности. Собес должен был проверять правильность профессионального использования инвалида на местах.

Одним из важнейших инструментов в мобилизации труда сельских тружеников на восстановление экономики Краснодарского края и Адыгейской автономной области стало социалистическое соревнование. Уже в марте 1943 г. во всех трудовых коллективах на освобожденных от временной нацистской оккупации территориях прошли собрания, где обсуждались вопросы совершенствования организации социалистического соревнования.

Подводя итоги, необходимо в первую очередь отметить, что фашистская оккупация нанесла тяжелейший урон сельскому хозяйству Краснодарского края и Адыгейской автономной области. Огромные разрушения и убытки, ставшие ее следствием, отбросили на несколько десятилетий назад все отрасли сельскохозяйственного производства. Достаточно сказать, что только к концу 1950-х гг. Кубань достигла предвоенного уровня развития этой отрасли [15]. По отдельным видам поголовья скота восстановить прежние показатели удалось уже значительно позже.

Отличительной чертой аграрной политики в 1940–1950-е гг. стали комплексные мероприятия, направленные на модернизацию и интенсификацию сельскохозяйственного производства, основные элементы которых были потеряны за годы Великой Отечественной войны. К концу войны колхозы Краснодарского края были до крайней степени ослабленными и обессиленными – с разрушенными производственными силами, запущенной землей, отброшенным на десятки лет назад животноводством. Деревня работала на износ, и это была цена, которую заплатило крестьянство за Победу в войне. Трудом на пределе человеческих сил, самопожертвованием крестьян удалось снабдить страну необходимым минимумом продовольствия, спасти от голода. И эта жертвенность крестьянства характерна и для послевоенного времени, когда в кратчайшие сроки необходимо было не только восстановить, укрепить, но и развить аграрный комплекс.

Список литературы

1. **Лохова, Т. В.** Сельское хозяйство Краснодарского края и Адыгейской автономной области в условиях временной нацистской оккупации / Т. В. Лохова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 36.
2. Материальный ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству СССР и отдельным гражданам // Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : стат. сб. / ИВИ МО РФ. – М. : Инф.-изд. центр, 1990.
3. **Степаненко, С. Г.** Некоторые аспекты деятельности ЧГК СССР в Краснодарском крае (1943–1949 гг.) / С. Г. Степаненко // Вклад кубанцев в Великую Победу : материалы Пятой краевой науч.-практ. конф. архивистов, историков, краеведов. – Краснодар, 2010.
4. Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Ф. Р.-1049. Оп. 1. Д. 4.
5. **Ибрагимов, М. М.** Власть и общество в годы Великой Отечественной войны (на примере национальных республик Северного Кавказа) : дис. ... д-ра ист. наук / Ибрагимов М. М. – М., 1999.

6. **Азашиков, Г. Х.** Адыгея в годы Великой Отечественной войны / Г. Х. Азашиков. – Майкоп, 1998.
7. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7486. Оп. 10. Д. 1618.
8. РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 10. Д. 1900.
9. Основные показатели развития народного хозяйства СССР в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : стат. сб. / ИВИ МО РФ. – М. : Инф.-изд. центр, 1990.
10. НАРА. Ф. 1. Оп. 13. Д. 8.
11. Адыгейская правда. – 1943. – 16 июня.
12. НАРА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 78.
13. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИ КК). Ф. 1774 А. Оп. 2. Д. 1094.
14. ЦДНИ КК. Ф. 1774 А. Оп. 2. Д. 1573.
15. **Лохова, Т. В.** Трудности восстановительного периода сельскохозяйственного потенциала Краснодарского края после временной нацистской оккупации (1943–1945 гг.) // Казанская наука. – 2012. – № 3. – С. 18.

References

1. Lokhova T. V. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* [University proceedings. Volga region. Humanities]. 2012, no. 2, p. 36.
2. *Narodnoe khozyaystvo SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.: stat. sb.* [National economy of USSR in the Great Patriotic War of 1941–1945: collected papers]. IVI MO RF. Moscow: Inf.-izd. tsentr, 1990.
3. Stepanenko S. G. *Vklad kubantsev v Velikuyu Pobedu: materialy Pyatoy kraevoy nauch.-prakt. konf. arkhivistov, istorikov, kraevedov* [Contribution of Kuban residents into the Great Victory: proceedings of 5th regional scientific and practical conference of archivists, historians, regional ethnographers]. Krasnodar, 2010.
4. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Adygeya (NARA)* [National Archive of the Republic of Adygeya (NARA)]. F. R.-1049. Op. 1. D. 4.
5. Ibragimov M. M. *Vlast' i obshchestvo v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (na primere natsional'nykh respublik Severnogo Kavkaza): dis. d-ra ist. nauk* [Authority and society in the period of the Great Patriotic War (by the example of the republics of the North Caucasus): dissertation to apply for the degree of the doctor of historical sciences]. Moscow, 1999.
6. Azashikov G. Kh. *Adygeya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Adygei during the Great Patriotic War]. Maykop, 1998.
7. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE)* [Russian State Economic Archive (RGAE)]. F. 7486. Op. 10. D. 1618.
8. *RGAE*. F. 7486. Op. 10. D. 1900.
9. *Narodnoe khozyaystvo SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.: stat. sb.* [National economy of USSR in the Great Patriotic War of 1941–1945: collected papers]. IVI MO RF. Moscow: Inf.-izd. tsentr, 1990.
10. *NARA*. F. 1. Op. 13. D. 8.
11. *Adygeyskaya pravda* [Adygei truth]. 1943, 16 June.
12. *NARA*. F. 1. Op. 3. D. 78.
13. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Krasnodarskogo kraya (TsDNI KK)* [Documentation center of the contemporary history of Krasnodar region]. F. 1774 А. Op. 2. D. 1094.
14. *TsDNI KK*. [Documentation center of the contemporary history of Krasnodar region]. F. 1774 А. Op. 2. D. 1573.
15. Lokhova T. V. *Kazanskaya nauka* [Kazan science]. 2012, no. 3, p. 18.

Лохова Татьяна Владимировна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра философии, истории и права,
заместитель директора по науке,
Новороссийский филиал Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации
(Россия, Краснодарский край,
г. Новороссийск, ул. Видова, 56)

E-mail: 324548@mail.ru

Lohova Tatiana Vladimirovna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of philosophy,
history and law, deputy director
for research, Novorossiysk branch of the
Financial University under the Government
of the Russian Federation
(56 Vidova street, Novorossiysk,
Krasnodar region, Russia)

УДК 94

Лохова, Т. В.

Послевоенная аграрная политика СССР в 1940–1950-е гг.: курс на восстановление и развитие сельскохозяйственного потенциала Краснодарского края / Т. В. Лохова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 57–70.